

Елена Анатольевна ИГИШЕВА¹
София Михайловна МОРИЙ²

УДК 930(470) + 327(470:430) + 661(470:430)

**DER SPIEGEL О СДЕЛКЕ ВЕКА «ГАЗ-ТРУБЫ»
(К ВОПРОСУ ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
СССР И ФРГ В 1960 — НАЧ. 1980-х гг.)**

¹ доктор исторических наук,
профессор кафедры общей и экономической истории,
Уральский государственный
экономический университет (г. Екатеринбург)
teapoli3103@mail.ru

² аспирант кафедры общей
и экономической истории,
Уральский государственный
экономический университет (г. Екатеринбург)
edelweiss-19@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка комплексного анализа сделки «газ-трубы» как наиболее яркой договоренности в рамках энергетического сотрудничества СССР и ФРГ в 1960 — нач. 1980-х гг. на материале журнала Der Spiegel — одного из самых читаемых в то время западногерманских изданий, занимавшего достаточно либеральную позицию по отношению к социалистическим странам. Для изучения было отобрано, переведено и проанализировано около тридцати статей, напечатанных в период с 1963 по 1982 гг. и осветивших процесс подготовки и реализации проекта.

Интерес западногерманских журналистов к соглашениям по газу и трубам свидетельствовал о большом резонансе, который вызвал данный проект не только в среде политических и деловых кругов Западной Германии, но и общественности. И хотя

Цитирование: Игишева Е. А. Der spiegel о сделке века «газ-трубы» (к вопросу об энергетическом сотрудничестве СССР и ФРГ в 1960 — нач. 1980-х гг.) / Е. А. Игишева, С. М. Морий // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 1. С. 165-177.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-165-177

среди статей журнала нередко встречались критические высказывания в отношении Советского Союза, в целом *Der Spiegel* выполнил важную функцию по поддержке советско-западногерманского энергетического сотрудничества. Несмотря на напряженную международную обстановку, СССР и ФРГ в 1960-80-е гг. сумели преодолеть политические и идеологические разногласия и создать основу взаимовыгодного партнерства в энергетической сфере.

Ключевые слова

Сделка «газ-трубы», энергетическое сотрудничество СССР и ФРГ, советско-западногерманские отношения.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-165-177

Тема сотрудничества СССР и ФРГ в сфере энергетики в 1960 — нач. 1980-х гг. стала объектом пристального внимания советской и западногерманской прессы. Серьезные политические изменения, произошедшие в ФРГ на рубеже 1960-1970-х гг. (приход к власти В. Брандта, начало «новой восточной политики»), а также бурное развитие нефтегазовой отрасли в СССР в указанный период сделали возможной реализацию одного из самых крупномасштабных проектов в истории советско-западногерманского сотрудничества — сделки «газ-трубы», которая представляла собой пакет из четырех соглашений (1970, 1972, 1974, 1981 гг.) на поставку природного газа из СССР в ФРГ и закупку советской стороной на условиях кредита западногерманских труб большого диаметра, машин и оборудования для строительства трубопроводов.

В статье впервые предпринята попытка комплексного анализа освещения сделки «газ-трубы» в журнале *Der Spiegel* (по мнению экспертов, самом значимом и многотиражном общественно-политическом издании Германии и Европы). Представляется важным рассмотреть, как данная проблема освещалась в изданиях общественно-политической направленности, поскольку именно они отражали реакцию западногерманских политиков, деловых кругов, в целом общества на происходившее. Выбор журнала *Der Spiegel* обусловлен его достаточно независимой позицией по многим значимым проблемам, что сохраняется и сегодня. Все это делает его особенно ценным источником для изучения темы. Для анализа были отобраны порядка тридцати статей, напечатанных в период с 1963 по 1982 гг. и освещающих процесс подготовки и реализации проекта «газ-трубы».

Современные исследователи выделяют несколько политических концепций Запад-Восток, смена которых влияла на участие европейских государств в разработке нефтегазовых ресурсов Сибири. Вторая половина 1960-1970-е гг. стали периодом обоюдного поощрения сотрудничества между Востоком и Западом. По мнению В. П. Карпова, В. П. Тимошенко, западные сторонники концепции «содействия» исходили из «...очевидного наличия у СССР мощного экономического потенциала, который, с одной стороны, дает ему уверенность и стабиль-

ность, а, с другой, делает его интересным и перспективным рынком для западных стран» [1, с. 85-86]. С открытием с начала 1970-х гг. газовых месторождений Западной Сибири, с точки зрения И. Перовича, началось превращение Советского Союза в крупную энергетическую державу. Этому способствовала, с одной стороны, политика «разрядки», смягчившая международную напряженность, а, с другой — осознание европейцами того, что поставки топлива из Восточной Европы надежнее, чем с Ближнего Востока [2, с. 5].

Данные тенденции прослеживаются и в материалах журнала *Der Spiegel*, опубликованных в этот период. Разнообразные аспекты энергетического сотрудничества Советского Союза и Западной Германии, особенно сделка «газ-трубы», получили свое отражение практически во всех статьях 1960-1970-х гг. Наиболее активным обсуждение на страницах журнала было на момент принятия решения — стоит ли вообще ФРГ участвовать в этом проекте (позднее, в период начала осуществления проекта интерес к теме несколько снизился и снова возобновился уже в начале 1980-х гг.).

В конце 1960-х — начале 70-х гг. шел подготовительный этап советско-западногерманского энергетического сотрудничества, проявлявшийся в форме деловых поездок, визитов и переговоров представителей СССР и ФРГ, что и нашло отражение в аналитических статьях журнала. Был подробно освещен визит министра внешней торговли СССР Н. С. Патоличева на Ганноверскую промышленную выставку (*Hannover Messe*) 1969 г. и его встреча с министром экономики ФРГ К. Шиллером. Именно в ходе этого визита было озвучено предложение Москвы начать поставки сырой нефти и природного газа в Западную Германию, получившее дальнейшее воплощение в сделке «газ-трубы» [3, с. 32-34; 4, с. 27]. Отмечалось, что страны с такими большими ресурсами не могут ограничиваться узкими экономическими отношениями [3, с. 32]. Большой резонанс в печати вызвал и визит Л. И. Брежнева в ФРГ в 1973 г. [5, с. 28-33].

Исходя из целей «новой восточной политики», журнал осуществлял всемерную информационную поддержку проекта «газ-трубы», подчеркивал серьезный вклад каждой из сторон, детально освещал условия сделки, останавливался на взаимных выгодах. Особенно авторов интересовали политические дивиденды, которые могли получить СССР и ФРГ от реализации проекта. Авторы не скупались на эмоциональные определения: «Величайшая и наиболее политически значимая сделка между Востоком и Западом» [6, с. 34], «Величайшая сделка послевоенного времени» [4, с. 27]; «Гигантский торговый обмен» [6, с. 34]. Отмечалось, что долгосрочные соглашения о поставках нефти и газа могут привести к урегулированию политических отношений между Бонном и Москвой [3, с. 34], что совместные проекты по газу и стали — это наиболее надежная экономическая основа для политической оттепели между Рейном и Москвой [4, с. 27]. Правительство В. Брандта полагало, что торговый контракт с советской стороной пойдет на пользу политике, а уже за ним последуют и другие соглашения [6, с. 34].

В статьях журнала для западногерманских читателей озвучивались мнения видных политиков. По мнению В. Брандта, позитивные результаты переговоров имели большое значение для немецко-советских отношений — и, прежде всего, на торговом уровне, а затем уже на правительственном [4, с. 27]. К. Шиллер отмечал, что немецкой промышленности необходимо было наверстать упущенное в крупномасштабных проектах с Восточным блоком [6, с. 34]. Особый национальный интерес в сделке подчеркивал и государственный секретарь ФРГ К. фон Донаньи [4, с. 27].

Что касается экономических выгод, здесь журнал останавливался отдельно на западногерманском и советском аспектах. Проект с Советским Союзом серьезно обеспечивал заказами западногерманские предприятия (в течение 2,5 лет на две трети Mannesmann и на одну треть Thyssen-Huette [6, с. 34]). В связи с чем глава Mannesmann отмечал, что уже только из одного интереса загруженности наших предприятий стоит поддерживать обновленное соглашение [7, с. 23].

Выступая в поддержку сотрудничества Западной Германии и Советского Союза, авторы статей конца 1960 — начала 1970-х гг. неоднократно обращались к проблеме эмбарго на поставку труб в СССР, введенного канцлером К. Аденауэром в 1963 г., акцентируя внимание на негативных последствиях и упущенных возможностях для западногерманской промышленности из-за решения правительства ФРГ руководствоваться не своими экономическими интересами, а идти на поводу у требований США и НАТО [3, 6, 7, 8].

Большая часть аналитики журнала *Der Spiegel* этого периода посвящена рассмотрению экономических выгод, получаемых от проекта СССР. Их можно структурировать следующим образом: разработка самого большого месторождения энергоресурсов и строительство современного транспортного пути через большую часть страны, что на десятилетие обеспечивало советскую экономику и, прежде всего, промышленность необходимой энергией; доступ к передовым западным технологиям, причем не только к немецким, но и французским, итальянским, японским; возможность заключения сделки с теми, кто предложил наиболее выгодные для СССР финансовые условия; значительные валютные поступления на долгие годы; исключительно выгодные для СССР условия по банковским кредитам; компенсация сорванных в начале 1960-х гг. соглашений, возможность будущего сотрудничества.

Издание останавливалось и на трудностях, с которыми столкнулись участники при осуществлении сделки. Немцы, что говорится, «томили сделку на медленном огне», искусственно затягивая решение некоторых вопросов. По мнению журнала *Der Spiegel* это объяснялось отчасти столкновением экономических интересов: закупщик советского газа — концерн *Ruhrigas*, располагавший самой крупной сетью трубопроводов в ФРГ, одновременно являлся и единственным серьезным конкурентом по торговле топливом для советской стороны (треть акций *Ruhrigas* находилась в руках нефтяных концернов *Esso* и *Shell*, которые контролировали огромные источники природного газа компании *NAM* в Голландии, откуда шли поставки природного газа немецким заказчикам).

Чтобы «настроить» концерны на волну «новой восточной политики», им пришлось озвучить официальную позицию Бонна о том, что заключение сделки «газ-трубы» находится исключительно в национальных интересах ФРГ [4, с. 27].

Особое внимание было уделено финансовой стороне вопроса. Речь шла о низких процентных ставках для Советского Союза (6%) и сопротивлении западногерманского банковского сектора таким условиям [6, 7, 9, 10]. Некоторые банки согласились на низкую ставку по кредиту только под давлением правительства и до последнего боролись за ее повышение [6, 11].

По мнению современных исследователей, с первой половины 1980-х гг. господствующей в мире стала концепция отказа от сотрудничества между капиталистическими и социалистическими странами. «Ее сторонники исходили из конфронтационной модели развития мира, считая, что отношения Запад-Восток в принципе не могут выйти из рамок противоборства. Поэтому лучший способ ослабить СССР, отстающий в экономическом, научно-техническом и военном отношении — эмбарго и ограничения торговых связей» [1, с. 85-86]. Практически это воплотилось в очередном обострении международной обстановки на рубеже 1970-80-х гг., связанном с вводом советских войск в Афганистан и обострением ситуации в Польше. С этого времени, по мнению Ф. Беша, «холодная война» стала еще более тесно связана с борьбой за энергетические ресурсы [12, с. 177]. Период «разрядки» завершился.

В этой обстановке ФРГ заняла особую позицию. Как зафиксировал *Der Spiegel*, в то время, когда в ведущих странах Запада шли разговоры об объявлении экономического бойкота СССР, немцы думали только о бизнесе [13, с. 107]. Сразу после афганского кризиса главы западногерманских фирм достигли договоренностей с советским руководством по четвертому соглашению в рамках сделки «газ-трубы». Начиная с 1984 г. СССР брал на себя обязательства поставлять в ФРГ дополнительно 40 млрд кубометров сибирского газа, в ответ концерн Mannesmann должен был построить сеть трубопроводов стоимостью 15 млрд марок, другие западные фирмы должны были поставить оборудование стоимостью 5 млрд марок, а ответственность за финансирование 20-ти миллиардного суперпроекта ложилась на объединение банков под предводительством Deutsche Bank [14, с. 29].

Соглашение 1981 г. получило широкий отклик в прессе, при этом внимание обращалось не только на его сенсационный объем, но и на неожиданные трудности при реализации. Например, из материалов журнала видна исключительная заинтересованность западногерманских деловых кругов: шефы таких крупных концернов, как Mannesmann, MTU, Salzgitter, AEG, Hoesch, Linde, надеялись хорошо заработать. Однако западногерманских промышленников ждало разочарование, т. к. основная масса заказов на оборудование ушла конкурентам — итальянским, французским и японским фирмам. В итоге ФРГ достались подряды на 700 млн марок из общей суммы заказов на 5 млрд марок. Даже Mannesmann, который был основным экспортером труб большого диаметра в СССР, получил крупный заказ в условиях острой конкуренции с ита-

льянскими, японскими и голландскими фирмами лишь после того, как (по мотивам престижа) снизил стоимость продукции до итальянской [15, 16].

Но главным препятствием стало противодействие сделке со стороны США, выразившееся во введении в конце 1981 г. американского эмбарго на экспорт материалов в СССР для добычи нефти и газа и его ужесточение летом 1982 г. в связи с ситуацией в Польше. Эта тема получила подробное освещение в журнале *Der Spiegel*: из 40 проанализированных нами статей около 20 так или иначе касались этой проблемы.

Аналитические статьи выделили причины негативного отношения США к проекту, главной из которых являлось кардинальное изменение международной обстановки — завершение периода «разрядки». В этих условиях, по мнению США, непростительно было позволить СССР развивать энергетику, являющуюся основой промышленного и военного потенциала. Поставки оборудования для строительства трубопровода позволили бы Советскому Союзу получить доступ к современным технологиям, которые могли быть использованы в оборонной промышленности [17, с. 32]. Кроме того, недопустимо было снабжать деньгами собственных врагов [18, с. 14]. И, наконец, у СССР мог появиться рычаг давления на европейцев путем «открытия и закрытия газового крана» [19, с. 38; 20, с. 15-17; 21, с. 23]. Доходило и до крайних аргументов — нагнетался страх перед возможным советским вторжением в Польшу.

Следует отметить, что введение американского эмбарго вызвало противоречивую реакцию в ФРГ. Так, лидер ХДС Г. Коль держал некоторую дистанцию, заявляя, что «не мы были изобретателями сделки», и демонстрировал понимание поведения американцев. Лидер ХСС Ф. Й. Штраус сделал громкое заявление о том, что «если бы мы были у власти, то и вовсе бы не заключили данную сделку» [22, с. 17].

Большинство же материалов *Der Spiegel* содержали аргументы противников американского эмбарго. Среди них самый главный — растущая потребность ФРГ в газе, которую невозможно удовлетворить без советских поставок [23, с. 22]. Кроме этого, писалось о недопустимости грубого вмешательства США в западногерманскую экономическую политику и необходимость противодействия этому [22, с. 17]. Подчеркивались негативные международные последствия эмбарго: «... политика Рейгана ослабляет не только западный союз, но и наносит вред международному разделению труда...» [24, с. 102]. Авторы напоминали, что экономические отношения с социалистическими странами — часть политики безопасности и служат делу укрепления мира [25, с. 24].

Вероятность же того, что Советский Союз может внезапно остановить поставки, не воспринималась западногерманской стороной всерьез, поскольку у Москвы были свои причины «не перекрывать кран»: экспорт энергоресурсов обеспечивал приток валюты в бюджет СССР, кроме того, прекращение транспортировки газа по трубопроводу превратило бы многомиллиардный проект в груды металлолома и затронуло бы не только Западную Германию, но и Францию, Бельгию, Нидерланды, Италию, Австрию, а также Швецию и Швейцарию [23, с. 22].

Не вызывала доверия в ФРГ и политика двойных стандартов США. Так, журнал указал на то, что несмотря на критику проекта правительством Р. Рейгана, американские фирмы Caterpillar и General Electric смогли получить лицензию на экспорт своих товаров в СССР и успели отправить туда часть оборудования [16, с. 174-175; 26, с. 20]. Кроме того, практически одновременно с введением эмбарго на поставку в СССР машин и оборудования Соединенные Штаты отменили запрет на поставку в Советский Союз злаков, что было воспринято в ФРГ как нелогичные и противоречащие друг другу действия [25, с. 24].

Der Spiegel вспомнил и об американских планах сотрудничества с Москвой по совместному освоению западносибирских месторождений природного газа в 1970 г. (проект «Северная звезда»). В 1980-е гг. некоторые американские концерны также принимали участие совместно с японскими фирмами в поиске газовых месторождений в бассейне реки Вилюй в Восточной Сибири [18, с. 14].

Материалы аналитических статей свидетельствуют о негативных последствиях американского эмбарго для всех сторон. Во-первых, введение эмбарго значительно осложнило процесс строительства газопровода из Сибири в Западную Европу, т. к. необходимо было найти замену американским товарам, не имеющим аналогов в мире. Во-вторых, оно негативно отразилось на деловых отношениях Вашингтона и его союзников по НАТО. Так, О. Вольф фон Америконген, президент Немецкой торгово-промышленной палаты и председатель комитета по Восточной торговле, считал, что подобные меры американского правительства могли поставить под угрозу всю существующую практику передачи лицензий за границу [27, с. 18]. Таким образом, немецкой промышленности, с точки зрения авторов статей, следовало задуматься, а стоит ли вообще работать по определенным проектам с американской техникой [24, с. 101-102; 28, с. 130-131; 29, с. 15-20]. В-третьих, ужесточение американских санкций привело к сплочению европейских стран. Отмечалось, что с самого начала европейцы восприняли идею Рейгана «поставить коммунистов на колени путем экономического давления» как абсурдную и «толпами» ездил за океан, пытаясь убедить Р. Рейгана в том, что жесткость приведет лишь к ослаблению альянса, не навредив при этом Советскому Союзу [28, с. 130-131].

В конечном итоге, угрозы США о введении дальнейших «драконовских штрафов» по отношению к предприятиям, продолжавшим поставки оборудования СССР, не возымели должного действия. Правительства европейских государств, как сообщал Der Spiegel, пообещали «прикрыть спины» предприятиям, решившимся пойти на риск и не соблюдать бойкот. В итоге европейские политики и затронутые санкциями предприятия совместно с Москвой нашли выход из положения: турбины и компрессоры, которые были изготовлены до «вердикта Рейгана», были отправлены в СССР и установлены в тех сибирских областях, где из-за холода нужен особо стойкий материал. В более теплых регионах Советский Союз установил компрессорные станции с роторами, изготовленными по собственным технологиям, либо полученными из Франции.

Несмотря на относительную лояльность *Der Spiegel* к сотрудничеству с СССР (особенно в сравнении с другими изданиями), журнал предоставлял свои страницы скептикам и критикам социалистического партнера и его энергетической политики. Во-первых, они указывали на режим экономии энергии в самом Советском Союзе, как в такой ситуации он мог обеспечить Запад? [30]. Во-вторых, вспоминали периодические задержки в советских поставках газа [31, с. 35]. В-третьих, сетовали на замены источников сырья в процессе реализации проекта (то Уренгой, то п-ов Ямал, то Ямбург), делая вывод, что сделка уже не так привлекательна ни для Советов, ни для немцев, как казалось в начале [32, с. 146]. Но, самое главное, вторили американцам, которые видели в этом проекте возможность политического давления Москвы на ФРГ путем простого «перекрытия крана» [31, с. 34].

Элемент недоверия к Советскому Союзу как к экономическому партнеру был связан и с методами хозяйствования, характерными для социалистической экономики. Об этом много и подробно писали в *Der Spiegel*, отмечая что советская система на исходе XX в. практиковала народнохозяйственную психологию меркантилизма и производила впечатление крайне в ней запутавшейся [32, с. 137]. Авторы, считая, что наибольшим успехом национальной экономики является бережное отношение к собственным ресурсам, указывали на хищническую растрату, опустошение советских полезных ископаемых ради чужих технологий и оборудования. Общее мнение сводилось к тому, что, имея серьезные финансовые проблемы, СССР за счет ресурсов «затыкает дыры» в своем бюджете и оказывает бесконечную безвозмездную поддержку своим сателлитам (экспорт тех же ресурсов) [32, с. 137-138]. Инвестиции не контролируются, расплываются, иначе и быть не может в системе, где цена не играет никакой роли [33, с. 104].

Тем не менее СССР и ФРГ прошли большой путь энергетического сотрудничества. Были периоды спадов и подъемов, и в журнале *Der Spiegel*, как в зеркале, отразились все особенности этого пути. Из аналитических статей журнала до западногерманских читателей доносились новости об истоках и содержании энергетического сотрудничества СССР и ФРГ, о трудностях, с которыми сталкивались партнеры при реализации проектов, о значении и перспективах энергетических отношений, озвучивались позиции политиков и экспертов. Являясь одним из самых читаемых западногерманских изданий и занимая достаточно либеральную позицию, *Der Spiegel* выполнял важную функцию поддержки советско-западногерманского энергетического сотрудничества, в частности проекта «газ-трубы» (который так и остался самым значимым совместным проектом), хотя среди статей нередко встречались и критические высказывания в отношении Советского Союза. Отметим, что обострение интереса западногерманских журналистов к совместному проекту СССР и ФРГ, как правило, наблюдалось в периоды сомнений и серьезных препятствий для реализации сделки. Так, наибольшее количество статей посвящено вопросу американского эмбарго начала 1980-х гг., что свидетельствует о большом резонан-

се, который вызвала данная проблема не только в среде политических и деловых кругов Западной Германии, но и среди общественности.

Участие ФРГ и других европейских партнеров в сделке «газ-трубы», с одной стороны, способствовало улучшению отношений между капиталистическими и социалистическими странами, а с другой, спровоцировало увеличение напряженности между союзниками по НАТО — Западной Европой и США. Заинтересованные в выгодном сотрудничестве с Восточным блоком западноевропейские страны смогли объединиться и отстаивали свои экономические интересы в период эмбарго.

Несмотря на все трудности рубежа 1970-80-х гг., советско-западногерманское энергетическое партнерство не просто продолжилось, но и вступило в новую фазу развития, характеризовавшуюся расширением масштабов сотрудничества и усилением инфраструктурных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов В. П. Энергетика и геополитика: тюменский фактор / В. П. Карпов, В. П. Тимошенко // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. *Humanitates*. 2014. № 2. С. 84-91.
2. Perovic J. Russlands Aufstieg zur Energiegroßmacht. Geschichte einer gesamteuropaeischen Verflechtung / J. Perovic // *Osteuropa*. 2013. No 7. S. 5-28.
3. Oel auf Bonn // *Der Spiegel*. 1969. No 19. S. 32-34.
4. Russen-Erdgas: Auf kleiner Flamme // *Der Spiegel*. 1969. No 33. S. 27.
5. Ich hoffe, wir bekommen mehr Erdgas und Oel // *Der Spiegel*. 1973. No 22. S. 28-33.
6. Roehren-Kredit: Salto am Trapez // *Der Spiegel*. 1970. No 7. S. 34.
7. Röhrengeschäft. In der Tasche // *Der Spiegel*. 1971. No 24. S. 23.
8. Osthandel: Rohrkrepierer // *Der Spiegel*. 1963. No 1. S. 16.
9. Moskau-Kredit: Deutsche geben nach // *Der Spiegel*. 1981. No 5. S. 91.
10. Akzeptieren die Sowjets hoehere Zinsen? // *Der Spiegel*. 1981. No 20. S. 115.
11. Osthandel: Schnell festgezurr // *Der Spiegel*. 1980. No 47. S. 129.
12. Boesch F. Energy diplomacy: West Germany, the Soviet Union and the oil crises of the 1970s / F. Boesch // *Historical Social Research*. No 39. 2014. 4. Pp. 165-184. DOI: 10.12759/hsr.39.2014.4.165-185
13. Osthandel: Nervoes gemacht // *Der Spiegel*. 1980. No 6. S. 107-108.
14. Osthandel: Diskret geklaert // *Der Spiegel*. 1980. No 28. S. 29.
15. Osthandel: Lange Gesichter // *Der Spiegel*. 1981. No 40. S. 74-76.
16. Gas-Geschaeft: Verbissen gefeilscht // *Der Spiegel*. 1981. No 48. S. 174-175.
17. Der unverziehene Strang nach Osten // *Der Spiegel*. 1982. No 12. S. 32-41.
18. Projekt "Nordstern": Sowjetgas fuer Amerika? // *Der Spiegel*. 1982. No 27. S. 14.
19. Das Russengas ist sicher // *Der Spiegel*. 1981. No 4. S. 38.
20. Reagan ruestet fuer den Wirtschaftskrieg // *Der Spiegel*. 1982. No 12. S. 15-18.
21. Erdgas. Tips aus dem Hinterhalt // *Der Spiegel*. 1982. No 31. S. 23.

22. Diffuses Bild // Der Spiegel. 1982. No 29. S. 17.
23. Osthandel: Spaeter waere besser // Der Spiegel. 1981. No 13. S. 22-23.
24. US-Sanktionen. Zutiefst verletzt// Der Spiegel. 1982. No 36. S. 101-102.
25. Jedes Land heuchelt manchmal // Der Spiegel. 1982. No 11. S. 23-25.
26. Die Herzstuecke aus NewYork und Florida // Der Spiegel. 1982. No 1. S. 20.
27. "Ein Spiel mit Feuer" // Der Spiegel. 1982. No 26. S. 18.
28. Roehren-Embargo: Hieb ins Leere // Der Spiegel. 1982. No 41. S. 130-131.
29. Die Amerikaner machen die Allianz kaput // Der Spiegel. 1982. No 30. S. 15-20.
30. UdSSR: Jeden Tag Sorge um die Energie // Der Spiegel. 1973. No 51. S. 68-71.
31. Gas-Geschaef. Ungeheuer treu // Der Spiegel. 1981. No 4. S. 34-39.
32. Die Gas-Scheichs von Sibirien // Der Spiegel. 1981. No 48. S. 136-146.
33. "Es wird in erster Linie nur noch abgewickelt" // Der Spiegel. 1982. No 4. S. 102-105.

Elena A. IGISHEVA¹
Sophia M. MORIY²

**DER SPIEGEL ON THE DEAL OF THE CENTURY “GAS-PIPE”
(TO THE ISSUE OF ENERGY COOPERATION BETWEEN
THE USSR AND FRG IN 1960 — EARLY 1980s)**

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor,
Department of General and Economic History,
Ural State University of Economics (Yekaterinburg)
teapoli3103@mail.ru

² Post-Graduate Student,
Department of General and Economic History,
Ural State University of Economics (Yekaterinburg)
edelweiss-19@mail.ru

Abstract

In this article the authors attempt to provide a complex analysis of the “gas-pipe” deal as the brightest agreement in the field of energy cooperation between the USSR and FRG in 1960-80s. The analysis is performed on the data from Der Spiegel magazine — one of the most widely read West-German periodicals, which took a liberal position towards socialist countries. About thirty articles were selected for the study. These articles were published between 1963 and 1982. They highlighted how the project started and how it was implemented. The concern of the West-German journalists with “gas-pipes” agreements demonstrates the resonance that this project was of great interest not only to the political and business circles of West Germany, but also to the public. Although some magazine articles often criticised the Soviet Union, on the whole, Der Spiegel performed an important function in the support of energy cooperation between the Soviet Union and West Germany. Despite the tense international situation, the Soviet Union and West Germany overcame the political and ideological differences in the 1960s-80s and created the basis for successful partnership in the energy sector.

Citation: Igisheva E. A., Moriy S. M. 2017. Der Spiegel on the Deal of the Century ‘Gas-Pipe’ (To the Issue of Energy Cooperation between the USSR and FRG in 1960 — Early 1980s)”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 1, pp. 165-177. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-165-177

Keywords

“Gas-pipe” deal, energy cooperation of the USSR and FRG, Soviet–West-German relationship.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-165-177

REFERENCES

1. Boesch F. 2014. “Energy Diplomacy: West Germany, the Soviet Union and the Oil Crises of the 1970s”. *Historical Social Research*, no 39, pp. 165-184.
DOI: 10.12759/hsr.39.2014.4.165-185
2. Der Spiegel. 1963. „Osthandel: Rohrkrepierer“ [East Trade: Pipe Wrenches]. *Der Spiegel*, no 1, ss. 16.
3. Der Spiegel. 1969. „Oel auf Bonn“ [Oil to Bonn]. *Der Spiegel*, no 19, ss. 32-34.
4. Der Spiegel. 1969. „Russen-Erdgas: Auf kleiner Flamme“ [Russian Natural Gas: On a Small Flame]. *Der Spiegel*, no 33, ss. 27.
5. Der Spiegel. 1970. „Röhren-Kredit: Salto am Trapez“ [Pipes-Credit: Salto at the Trapeze]. *Der Spiegel*, no 7, ss. 34.
6. Der Spiegel. 1971. „Röhrengeschäft. In der Tasche“ [Pipes Deal. In the Bag]. *Der Spiegel*, no 24, ss. 23.
7. Der Spiegel. 1973. „Ich hoffe, wir bekommen mehr Erdgas und Oel“ [I Hope We Get More Natural Gas and Oil]. *Der Spiegel*, no 22, ss. 28-33.
8. Der Spiegel. 1973. „UdSSR: Jeden Tag Sorge um die Energie“ [USSR: Every Day Worry about the Energy]. *Der Spiegel*, no 51, ss. 68-71.
9. Der Spiegel. 1980. „Osthandel: Diskret geklaert“ [East Trade: Discreetly Cleared]. *Der Spiegel*, no 28, ss. 29.
10. Der Spiegel. 1980. „Osthandel: Nervoes gemacht“ [Osthandel: Nervous Made]. *Der Spiegel*, no 6, ss. 107-108.
11. Der Spiegel. 1980. „Osthandel: Schnell festgezurt“ [East Trade: Fast Tied]. *Der Spiegel*, no 47, ss. 129.
12. Der Spiegel. 1981. „Akzeptieren die Sowjets hoehere Zinsen?“ [Do the Soviets Accept Higher Interest Rates?]. *Der Spiegel*, no 20, ss. 115.
13. Der Spiegel. 1981. „Das Russengas ist sicher“ [The Russian Gas is Safe]. *Der Spiegel*, no 4, ss. 38.
14. Der Spiegel. 1981. „Die Gas-Scheichs von Sibirien“ [The Gas Sheikhs of Siberia]. *Der Spiegel*, no 48, ss. 136-146.
15. Der Spiegel. 1981. „Gas-Geschaeft. Ungeheuer true“ [Gas Deal. Beastly Faithful]. *Der Spiegel*, no 4, ss. 34-39.
16. Der Spiegel. 1981. „Gas-Geschaeft: Verbissen gefeilscht“ [Gas Deal: Corruptly Haggard]. *Der Spiegel*, no 48, ss. 174-175.
17. Der Spiegel. 1981. „Moskau-Kredit: Deutsche geben nach“ [Moscow Credit: Germans Give Way]. *Der Spiegel*, no 5, ss. 91.
18. Der Spiegel. 1981. „Osthandel: Lange Gesichter“ [East Trade: Long Faces]. *Der Spiegel*, no 40, ss. 74-76.

19. Der Spiegel. 1981. „Osthandel: Spaeter waere besser“ [East Trade: Later Would Be Better]. Der Spiegel, no 13, ss. 22-23.
20. Der Spiegel. 1982. „Ein Spiel mit Feuer“ [“A Game with Fire”]. Der Spiegel, no 26, ss. 18.
21. Der Spiegel. 1982. „,Es wird in erster Linie nur noch abgewickelt“ [„In the First Place, It Will Only Be Settled“]. Der Spiegel, no 4, ss. 102-105.
22. Der Spiegel. 1982. „Der unverziehene Strang nach Osten“ [The Unchanging Strand to the East]. Der Spiegel, no 12, ss. 32-41.
23. Der Spiegel. 1982. „Die Amerikaner machen die Allianz kaput“ [The Americans Are Breaking the Alliance]. Der Spiegel, no 30, ss. 15-20.
24. Der Spiegel. 1982. „Die Herzstuecke aus NewYork und Florida“ [The Heartpieces from New York and Florida]. Der Spiegel, no 1, ss. 20.
25. Der Spiegel. 1982. „Diffuses Bild“ [Diffuse Picture]. Der Spiegel, no 29, ss. 17.
26. Der Spiegel. 1982. „Erdgas. Tips aus dem Hinterhalt“ [Natural Gas. Tips from the Background]. Der Spiegel, no 31, ss. 23.
27. Der Spiegel. 1982. „Jedes Land heuchelt manchmal“ [Every Country Pretends to Be Hypocritical]. Der Spiegel, no 11, ss. 23-25.
28. Der Spiegel. 1982. „Projekt ‚Nordstern‘: Sowjetgas fuer Amerika?“ [Project “Nordstern”: Soviet Gas for America?]. Der Spiegel, no 27, ss. 14.
29. Der Spiegel. 1982. „Reagan ruestet fuer den Wirtschaftskrieg“ [Reagan is Preparing for the Economic War]. Der Spiegel, no 12, ss. 15-18.
30. Der Spiegel. 1982. „Roehren-Embargo: Hieb ins Leere“ [Pipes Embargo: Blow into the Void]. Der Spiegel, no 41, ss. 130-131.
31. Der Spiegel. 1982. „US-Sanktionen. Zutiefst verletzt“ [US Sanctions. Deeply Injured]. Der Spiegel, no 36, ss. 101-102.
32. Karpov V. P., Timoshenko V. P. 2014. Energetika i geopolitika: tyumenskij faktor [Energy and Geopolitics: Tyumen Factor]. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, no 2, pp. 84-91.
33. Perovic J. 2013. „Russlands Aufstieg zur Energiegroßmacht. Geschichte einer gesamteuropaeischen Verflechtung“ [Russia’s Rise to Energy Power. History of an All-European Interdependence]. Osteuropa, no 7, ss. 5-28.